

Ольга Елесина

ФИЛОСОФИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Стихотворения

ЗЕБРА

издательство

Ставрополь

2020

УДК 821.161.1 + 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Е50

Елесина, О._.

Е50 **Философия одиночества** : Стихи / О._.Елесина. – Ставрополь: Издательство «Зебра», 2020. – 96 с.

Аннотация

УДК 821.161.1 + 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© Елесина Ольга _____, 2020
© Издательство «Зебра», 2020 (макет)

Часть 1

ВЫБОР СУДЬБЫ

Жизнь – не игра, а сложная мозаика событий:
Встреч, расставаний, удивительных открытий.
Тех, что, переплетаясь меж собою,
Становятся неповторимую судьбою.

У каждого своя судьба:
В ней дружба и любовь, смирение и борьба.
Быстрее птицы иль скоростной машины
Падения вниз и взлёты на вершины.

Но иногда вершим судьбу мы сами,
Садимся не в свои – чужие – сани.
Лишь сила мысли может изменить судьбу,
Убрав и слёзы, и тихую мольбу.

Но как же выбрать нам свою судьбу
И не устраивать по всем другим бездумную пальбу?
Лишь знания, цель и воля способны изменить судьбу,
А не вступать с нею в жестокую борьбу?

ОСТРОЖНИК

Ты в своем доме – острожник,
Не нужен тебе конвоир:
Был бы критик-художник,
Краски, перо и клавир.

Как бы вернуть мне зрение,
Поднявшись в небесную высь,
И с той высоты прозренья
Сказать: «Ты за жизнь поборись».

А если нет сил на борьбу,
До упора работай сейчас.
Не жди, не пеняй на судьбу,
Не зная последний свой час.

Жаль, что ты всё же острожник,
И грустно слепцу на Земле:
Ты не безбожник... Заложник,
А жить хочешь в неге, тепле.

Ты хочешь вернуть всех друзей,
Не отпуская даже на миг.
Тогда б не стала ты ничьей,
Мир одинокий не настиг.

КАК НЕ ПЛАКАТЬ В ТЕМНОТЕ

Ты с детства пребывала в красоте,
И жизнь была насыщенной и строгой.
Сегодня тихо плачешь в темноте,
Так как она стала чуть сложной и убогой.

И, торопясь, стихи дописываешь в суете,
Чтоб напечатать до «ухода»;
Вновь тихо плачешь в темноте,
Не видя ни луны, ни звезд, ни небосвода.

Ослепнув, живёшь ты словно в пустоте
И заполняешь жизнь трудом.
Хотя и пишешь порою в темноте,
Чтобы оставить за собою стихотворный том.

Но растворяясь в доброте
И опираясь на друзей,
Уже не плачешь в темноте,
Становишься спокойней и добрей.

Душа в твоих стихах обнажена,
Но иногда страдает и болит;
В бою она никем не сражена,
Ей твердость духа выстоять велит.

ЗА ЖИЗНЬ ЦЕПЛЯЙСЯ...

Землетрясения и бури между нами
Нас гонят прочь, сметая, как цунами,
И словно пылинки на грешной земле,
Теряем друг друга в полуночной мгле.

Но как же обрести нам под ногами твердь,
Чтобы не смыло в океан, как жердь?
Произрастай корнями в почву,
За жизнь цепляйся энергично, прочно.

СЛЕД

Жизнь складывается из мгновений, периодов и лет,
Текущих то ступенями, то плавно.
А ты стремишься оставить на земле свой след,
Но не считай, что это странно.

Твой след пусть станет для кого-то стартом,
Идущего сквозь тернии к вершине;
Словно ребёнку – школьной партой,
Иль силой, смелостью мужчине.

Твой след покажется и женщине ступенью,
Умеющей терпеть и возрождаться вновь.
Она не станет твоей тенью,
Будет хранить очаг, нести в душе любовь.

Ты ценишь ум и знания, труд и интеллект,
Заложенные опытом во след.
Несешь по жизни их, как ценностный комплект,
Но рано оставлять свой след:

ты проживи ещё десяток лет.

ТЕЛЕФОН

Давно уже молчит мой телефон,
Словно в веках усопший фараон.
Молчит он днём, молчит и ночью...
Не видя, ощущаю я его воочию.

И в тишине брожу одна,
Не чувствуя ни отдыха, ни сна.
А ожидая с нетерпением звонков,
Вновь сбрасываю условности оков.

Не понимаю, почему мне не звонят...
Или обижены, или за что-то мстят?
А может быть, ушли, забыли?
Иль, может быть, тебя перехвалили?

Поэтому и захотелось списать из абонентов,
Иль незаметно слить, как оппонента?
Тогда и наступает тишина...
Ты остаёшься без друзей – одна.

А это окончательное одиночество,
Ты ощущаешь себя потерянным высочеством.
И понимаешь: не на что надеяться,
Всё в прошлом... ничего уж не изменится.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Вчера я скучала –
Удел для слепца.
Не помню начала,
Не вижу конца.

Лишь помню – любила,
Смеялась душа.
И жизни служила,
Пишу не спеша.

Когда-то бежала,
Теперь я хожу.
Потом я страдала,
Сейчас же – сужу.

Не надо печали,
Не нужно борьбы.
Год Новый встречаю
Без шума, стрельбы.

Любовь мою к близким,
Друзьям сохраню.
Погасли, как искры,
И их не виню.

МИРАЖИ СЛЕПОГО

Пишу лишь грустные стихи,
Разбавив каплею печали кофе.
Превратностям судьбы всем вопреки,
Мечтаю я и здесь стать профи.

Пишу стихи, к несчастью, вслепую.
Мне очень не хватает глаз.
Когда читают их, но не впустую,
Мелодия и рифма играют, как алмаз.

Те поэтические строки, как мираж,
То возникают из ничего, то тают.
Они, как будто повседневный страж,
Слегка тебя окутав, улетают.

Не видя, с компьютером работать сложно,
Запомнить всё до мелочей нет сил,
А в памяти держать стихи порою невозможно,
Хотя уже их сердцем любил.

Перерабатывать стихи ещё сложнее,
Выстраиваю их не для потех,
И правлю с голоса теперь смелее –
Когда всё получается, я чувствую успех.

ВРЕМЯ И МЫ...

Наступит утро, придёт день,
Работать вовсе нам не лень.
Приходит вечер, затем ночь,
Тоску и грусть прогоним прочь.

Отсчитывая день за днём,
Мы тихо плавимся огнём.
Ступаем год за годом,
Не кроя раны йодом.

Уходит время из-под ног –
Что отдадим ему в залог?
Но всей душой с Россией вечно,
Не улетая в бесконечность.

НАШИ ПОТЕРИ

Живём не там, не так,
А мечемся по кругу,
Но, никогда не продаваясь за пятак,
Теряем мы подчас друг друга.

Хотим вернуть, но время убегает,
И мы в отчаянии порой:
Надежды постепенно тают,
И жить приходится в среде иной.

Но как же отыскать друг друга,
Случайно притяженье потеряв –
Шагая по земному кругу,
И даже через океаны вплавь?

А сердце бьётся чаще:
Ну, где же те потери?
Мечтается о счастье,
Хотя в него не верим.

ТАЙНЫ

На закате я открою тайну,
Отправляя её в ночь,
И скажу ей тихо: «До свидания,
Удержать тебя невмочь».

Пусть тайна спрячется от злых людей,
Где дождь стеной или туман.
Она как дух невидимый или прелюбодей,
Словно мираж или пустой обман.

Мы помним спрятанную тайну,
Мечтая её доверить людям.
Как мир прекрасный и бескрайний,
Её в душе лелеем, любим.

Несём по жизни тайн немало,
То пряча, то доверяя близким.
Чтоб жизнь на них прочней стояла,
Стремилась ввысь и стала бы изыском.

БОРЬБА СЛЕПЦА

Нелёгко путь слепца,
Когда он одинок.
Всю горечь до конца
Испить всё же не смог.

Он шёл сквозь дождь и снег,
И грудью рвал стихию,
Словно свершал побег
Из тьмы в свои стихи он.

А в знак своей победы
Он вскинул руку вверх,
Но вслед шли только беды,
И их он не поверг.

Борьба за выживание –
Удел лишь смелых, сильных.
Идя через страдания,
Знай труд их непосильный.

Они ведь тоже плачут,
Хотя не очень часто.
И всё же ждут удачи –
Наверно, не напрасно.

ВРАГИ-ВОРОНЫ

Надо мной кружат всё вороны,
 Это не друзья – враги.
 Пусть летят на все четыре стороны,
 С ними не дружи, беги.

Беги, стремясь от них к мечте,
 И не проси о помощи врагов.
 Увидишь звёзды, даже в темноте,
 Став наконец любимицей богов.

А перестав бояться воронья,
 При свете солнца, звёзд
 Ты не услышишь их вранья –
 Они уснут, не покидая гнёзд.

Мир с облегчением вздохнёт,
 Сбросив цинизм и лжи оковы.
 И лёгким будет мыслей, дел полёт,
 Он станет праведным и новым.

ЗА ПУТЕВОДНОЮ ЗВЕЗДОЮ

Какое дело мне до сплетен,
Которые витают надо мною?
Я, радуясь, живу на белом свете,
Справляясь с ними, словно со стеною.

А на душе и радость, и тревога,
И не окончен жизни путь.
Ждёт непростая, яркая дорога –
Работаем мы до конца, и в этом суть.

Хотелось бы разрушить эту стену
И навсегда взглянуть на жизнь без негатива,
Сдуть с драгоценного напитка шелуху и пену,
И обогреть всё добрым взглядом позитива.

Прощая тех, кто был к тебе несправедлив,
Идти по Миру с поднятою головою.
Стерев обиды, будто был прилив,
Стремиться ввысь за путеводною звездюю.

ДИКИЙ МЁД

О жизнь, ты не всегда легка:
Горька, как дикий мёд.
И не паришь, касаясь облаков слегка,
А бреешь, прерывая свой полёт.

Жаль, горечь отравляет наши дни,
И, проживая их впустую,
Не знаем: безвозвратно ли ушли они,
А мы по ним скучаем и тоскуем.

Наверно, были счастья дни и годы,
Но пролетели и ушли бесследно.
Оставили в душе одни невзгоды,
А мы, не находя их, ищем тщетно.

Кто и когда отыщет этот след?
Чтобы не затерялся, не пропал,
И чтобы не сошёл на нет,
А для кого-то путеводною звездою стал.

Но горечь жизни оставляет раны на душе,
Как дикий мёд, что обжигает рот.
Живём и ищем радости который год уже,
Выискивая лучшее, как крот.

О жизнь! Ты горький шоколад иль дикий мёд,
В котором больше горечи, чем сладости,
Что стимулирует идти вперёд
И помнить горе, не забывая радости.

ОДИНОЧЕСТВО

Вековое моё одиночество –
Это имя и отчество.
Тело в нём тихо старится,
А душа моя рвётся, мается.

Многолетнее одиночество –
Как семейное жизни пророчество.
Подшивают его на пальцах,
Пропуская вехи сквозь пальцы.

Ежедневное одиночество,
Где я строю шедевры зодчества.
Там наука ушла за полуднем,
Спорт погас на закате мутном.

После, вечером, свет погас,
Не осталось и тени у нас,
И пишу теперь в полной мгле...
Трудно с этим жить на Земле.

Ежедневное одиночество;
Наполняю его ярким творчеством.
Недовольна собою очень,
А оттуда – бессонные ночи.

Ежечасное одиночество:
От него сбежать порой хочется.
Как же сбросить оковы с души?
Ты, Катюша, мой друг, подскажи...

МАСКИ-СКАЗКИ

Порой, скрывая настроение,
Мы надеваем маски
И запасаемся терпением,
Боль пряча в сказки.

А как продлить нам сказку,
Чтоб радовала нас?
И расплескать все чудо-краски –
Те, что поднимут на Парнас.

Но иногда необходимы сказки,
Что скрашивают ночи, дни.
Не выбраться оттуда без подсказки,
Помогут лишь они.

Необходимо скинуть маску
И стать самой собою.
Прийти в реальность, словно в сказку,
А не играть подчас с судьбою.

Нам хочется, чтоб сказка стала былью.
Не просто яркою, чудесной картиной,
Не шелухой, не серой пылью –
Красивым полётом журавлиным.

БЕРЕГА ЖИЗНИ

Плыву всегда против течения;
Волна захлёстывает, накрывая с головой.
Меня обуревают разные сомнения,
Что забирают в плен, отняв покой.

Плыву – а слева берег прошлого,
На правом мгла, кругом туман.
На левом улицы прямые и дома роскошные,
На правом же темно – сплошной обман.

Тобою выстроенный берег левый,
Напоминая о себе, манит.
Он не всегда удачливый, но смелый,
То с радостью, то с сожалением глядит.

Довольно грустен берег правый,
На нём можно работать до последних дней,
Но посмотри на это трезво, здраво,
Люби и упивайся мечтой своей.

Непросто плыть по зоне отчуждения,
Где невозможно к берегу пристать.
Один из прошлого, словно видение,
К другому же не хочется: какая-то напасть.

Но, резко вынырнув из-под воды,
Вдыхаешь воздух полной грудью.
Увидишь берега, где нет беды:
Поймёшь, что на обоих жить прекрасно
и не трудно.

Я принимаю душой все берега,
 Чтоб усмирить работы ярость.
 Тебе необходим не только левый,
 где строят теремá –
 И правый, где холят и лелеют старость.

И ВСЁ-ТАКИ СПЕШИ

Тебе не встрети́лась любовь по жизни,
 Жила лишь постоянно в мире книжном.
 А все полёты во сне и наяву, иллюзии, мечты –
 Они были всегда с тобой, – это ты.

Но без любви с тобою шла печаль;
 Ты продолжала жить в фантазиях, а жаль.
 И, забываясь в небольших успехах,
 Подтрунивала над собой, порой до смеха.

И замуж вышла по общим интересам,
 Любя их в жизненном процессе:
 То спорт, то музыка, а то стихи –
 Шла смело, не боясь стихий.

Так прожила ты много лет, словно во сне;
 Очнувшись, вдруг спросила: «Что осталось мне?»
 Награды, труды и томики стихов,
 Ну и посильный груз грехов.

Как сбросить те грехи с души?
 Ты больше дел хороших свершить спеши!

МЕЧТА СЛЕПЦА

К тебе подкралась незаметно темнота,
И тихо с грустью взяла в плен.
Теперь ты в целом Мире – сирота,
И не страшит ни паутина и ни тлен.

Но не считай, что наступил закат,
Работай полноценно и твори.
После стихов пиши эссе, трактат,
От творческого взрыва всё бери.

Но позабудь, что сирота,
И создавай свои шедевры.
Не думай, что слепец – уже не та,
И постарайся в творчестве стать первой.

То безысходное сиротство,
Что часто разрушает нас, –
Оно имеет с землетрясением сходство,
А ты душой стремишься на Парнас.

Слепцов-поэтов не страшила темнота,
Что след оставили в веках.
Сердцам их не присуща глухота,
Ты так же, как они, пиши впотьмах.

Тебе не характерна духа нищета,
Ты можешь жить, как и другие,
И верить, что средь равных ты не сирота,
Твой мир богат, но трудности большие.

ТВОЙ УДЕЛ

Если ты умён, почему же беден? –
Мне задали вопрос намедни.
Да потому, что честен, справедлив и не спесив,
Добр, щедр, сострадателен, но не труслив.

Ты заботишься о близких, о делах,
И работаешь ты за двоих даже впотьмах.
А любя природу, всех вокруг,
Привлекаешь ты друзей, подруг.

Победив, привозишь кубки и медали,
Помня страны, красоту их, дали.
Все призы ты даришь близким,
Любя самозабвенно – слишком...

И, зарабатывая, вкладываешь в лучшую экипировку:
Для гонок – лыжи, для бега – «умные» кроссовки.
Ты собираешь фонотеку, книги по искусству,
Чтобы душа была полна, а в ней не стало пусто.

Живёшь ты полнокровно, задыхаясь,
Как можно интереснее прожить стараясь,
Чтобы богатым стать духовно,
Иметь лишь минимум – быть скромным.

Но деньги необходимы для благодатных дел,
Чтобы работал, одевался, ел.
И знаки денежные для тебя не самоцель:
Они дают свободу, чтобы не сесть на мель.

Нужны лишь для работы, спорта, любимых дел.
 И в этом счастье, и в этом твой удел.
 Ведь деньги, что копил – лишь тлен,
 Они – ненужный жизни плен.

Она – не ради накоплений:
 Для ярких впечатлений, достижений.
 На склоне лет ты вспомнишь страны, континенты,
 И в памяти всплывут сей жизни яркие моменты.

На гребне творчества душа взлетает и парит,
 Ты радуешься, что над удачею она царит.

ПОСВЯЩЕНИЕ БЛИЗКИМ

За каждым поворотом впереди – преграды.
 Их преодолевая, не ждём награды,
 Стараемся успеть как можно боле.
 Что гонят нас, куда, доколе?

Работая, отодвигаешь конец пути,
 Стараясь от него уйти.
 И даже если близких уже нет,
 Ты посвящаешь им сонет.

И посвящая им стихи и прозу,
 Вытаскиваешь из души всю боль занозы.
 Они благодарят за творчество и труд
 И знают: пока их помнят – они живут.

СТЕНА

Передо мной встаёт от слепоты стена;
Мне хочется её убрать иль отодвинуть.
Хочу испить всю жизнь до дна
И не исчезнуть навсегда, не сгинуть.

Стена непробиваема и высока,
Но я её должна разрушить.
Я не могу сразиться с ней пока,
Хотя, готовясь к этому, не трушу.

Но непреодолимая порой стена
Встаёт передо мной и днём, и ночью.
Она лишает покоя, отдыха и сна,
Неуловима и не видна воочью.

Но как её подвинуть иль разрушить?
Она, словно блуждающий мираж,
То появляется, то исчезает, будто души.
Мне жаль, что всё-таки она мой страж.

Тот страж жесток, словно палач,
Но мне необходимо найти свой выход.
Поэтому и говорю себе: не плачь,
Знай, обмануть судьбу – не прихоть.

Стена стоит, как неподкупный страж,
Нельзя разрушить и обойти её.
Не сдвинуть и не взять на абордаж,
Лишь в щель скользнуть лучом.

И я прошу у Бога энергии и сил –
 Поднявшись высоко, проплыть поверх стены.
 За нею ждёт свобода, те, кто мил,
 И радость пробуждения весны.

Вновь буду любоваться красотой природы
 И радоваться осени, зиме и непогоде.
 Но в памяти останется стена-преграда,
 Ну а свобода станет мне наградой.

НАШ ЗВЁЗДНЫЙ ПУТЬ

Все звёзды в небе загораются и гаснут,
 И по закону всей Вселенной – не напрасно.
 Но каждой из погасших вновь хочется взойти,
 Упавшую звезду – свечением превзойти.

Мы все, родившись и прожив свой век, уходим,
 Как звёзды, что летят с небес, пропев мелодию.
 Но если ты, как та звезда, упал – вставай, иди,
 И за собою в путь упавших всех веди.

Так мы порой, любуясь звездопадом,
 Не верим во вселенские законы и уклады.
 Нам ярко хочется прожить свой век,
 Не выходя из берегов бурлящих рек.

Гореть бы звёздам всем, не угасая, весело,
 Чтоб не нарушать земного равновесия.
 Указывая чётко необходимый путь,
 Не дав в сомненьях никуда свернуть.

«Но вечный бой», покой ей только снится,
 И лишь вперёд она стремится.
 А жизни полоса то белая, то чёрная,
 То не укатанная, то взлётная и ровная.

ПОИСК СЧАСТЬЯ

Как нам дождаться счастья
 И как нам до него дожить?
 Мы ждём его, приняв какое-то участие,
 Но, пропуская мимо, приходится тужить.

Оно, наверно, было рядом,
 Но промелькнуло счастье мимо.
 Засыпало его небесным градом
 И смыло в миг дождём неумолимым.

Но встрепенётся счастье
 И встанет во весь рост.
 Под солнцем обернётся страстью,
 Взойдя на трон, свой примет пост.

И нам удастся до любви дожить,
 Когда преодолеем все напасти.
 Ей станем верой, правдою служить,
 Тогда и обретём суть счастья.

ДАЛЁКИЙ ПРОХОЖИЙ

Стояла в очередь за справедливостью
и правдой,
Но их не получила как награду.
Я буду долго их, бродя, искать,
С тоской невысказанную ждать.

Но, несмотря на опоздание,
они вдруг постучатся в дверь.
О чём спрошу я их теперь?
«Где вы бродили столько лет?»
И вдруг услышу тихий их ответ:

«Мы были введены, наверно, в заблуждение,
И не хватило вовремя прийти ни сил,
ни рвения.
Но поняли, что были мы неправы,
Сейчас же принесли лишь правду».

«Наверно, поздно, – скажу вам я, –
Ищите вы других, кому не помогли друзья.
А мне уже никто помочь не сможет,
Для вас далёкий я прохожий».

УКРАДЕННОЕ ЗРЕНИЕ

Украли солнце у меня
Или за горизонт оно упало?
Погасло для меня светило дня,
И всё вокруг пропало.

А может, на глаза вуаль упала,
Или я выплакала их?
А может быть, его гора украла,
В её тени свет спрятался, затих?

Нет, то мои глаза потухли.
Они не видят солнца свет.
Нерв зрительный погиб, опухший;
Чтоб видеть – не даёт ответ.

Я спрашиваю: «Как вновь увидеть Мир?»
В ответ – одно молчанье...
Зелёные глаза украд какой вампир?
А мне оставил лишь отчаянье.

Но зелень глаз была не колдовством,
Она – природы пробуждение,
Что были для меня как божество
И к новой жизни возрождение.

Без зрения я стала нищей,
Но я не опускаю рук.
То не полёт – падение на днище,
Что доставляет мне немало мук!

БЕГ ПО ЖИЗНИ

Давным-давно вбегала по ступеням вверх,
Чтоб утвердиться в современной жизни.
И мне порой мерещился успех,
Но не простой – лучами в гранях призмы.

Жаль, тот успех был наказуем,
Он был как битию навет.
Чередовались взлёты и падения все,
И били больно. За что? Никто не дал ответ.

И вот конец... Я не работаю в науке, спорте.
Уже не могут тело и душа.
Нет сил добраться до гавани и порта,
Приходится идти по жизни не спеша.

Бежала, торопилась в жизни,
И убегала от возраста и слепоты,
Но, ошибаясь, разбивалась трижды,
К ним обращаясь на «вы», а не на «ты».

Потом бежала от превратностей судьбы,
На поворотах разбиваясь второпях.
Но без единственной попытки и борьбы
Все чувства превращались в прах.

А цель я видела в науке, спорте,
 Душа им пела нежною свирелью.
 Они звучали, словно форте,
 И мысли отзывались трелью.

Я много в жизни пробежала марафонов,
 Но не страшны были ни холод, ни жара, ни ветер.
 Всегда, входя на пьедестал, словно на троны,
 Тот миг борьбы был ярк, светел.

Жизнь пролетела, бежала я напрасно,
 Необходимо было торопить её.
 Лишь поздно поняла: она была прекрасной,
 Как всё богатство и достоинство моё.

Но, о своих ошибках не жалея,
 Я всё же завершу её красиво.
 На склоне лет её лелея,
 Раскрыв талант, не буду я спесивой.

Когда-то я бежала от тревоги и тоски,
 Сейчас бегу я за последнею мечтою.
 От скорости же не мелькают ни пятки, ни носки,
 Но не могу, увы, угнаться за своей любовью.

ТЕНИ

В погожий от сиянья солнца день
Ты видишь за собою собственную тень,
И не желая расставаться с нею,
Не укрываешься лесною сенью.

То возникая в свете, то исчезая, тень
Играет с нами, как ребёнок, ей не лень.
Сопровождая всех по жизни, тени
Пугают часто нас возникновением.

Порою мы идём за ними, или они за нами вслед,
Лишь ночь безлунная накинёт на них тайны плед.
И, нас пугая, вновь бродят тени по земле,
Мгновенно исчезая в темноте, во мгле.

Одни из них ведут, указывая верный путь,
И никуда уже с него нам не свернуть.
Другие же беснуются от дуновенья ветра,
К утру растаяв под лучами солнечного спектра.

А от бегущих туч, крон сосен – тени
Порою проявляются на светлых стенах.
Так и живём мы среди сказочных теней,
При свете солнца днём, а ночью – фонарей.

Любуясь каждой движущейся тенью,
Мы не являемся подчас её мишенью.
Они ведут по жизни лабиринтам,
Выход из них рисуем светлым принтом.

Не хочется всегда бродить между теней,
 Хочу жить среди добрых и талантливых людей.
 О, как красив, причудлив мир теней!
 Он лишь реальнее от солнечных лучей.

СОЖАЛЕНИЕ О НЕСВЕРШЁННОМ

Как жаль, что жизнь так быстро пролетела,
 Не дав мне сделать то, что я хотела.
 Мечтала сделать много в науке, спорте и искусстве;
 Итоги подведя, на склоне лет
 предаться тихим чувствам.

Но сердце и душа не ведают покоя –
 Они, мечтая, зовут вперёд, не скрою.
 Ни днём, ни ночью мне не спится,
 Работаю, бегу, боясь вдруг ошибиться.

Не сделала необходимых выводов в науке,
 Не добежала 45-й марафон, но не от скуки.
 Не доиграла Рахманинова, Грига и Шопена,
 А в прозе и стихах – не вырвалась из косности
 и плена.

Мешали часто преграды и подножки,
 И приходилось черпать удачу ложкой.
 Хотелось бы жизнь заново начать и всё успеть.
 В науке, спорте больше сделать,
 песнь лебединую пропеть...

ДВИЖЕНИЕ, НЕСМОТРЯ НА...

Уходят в прошлое за годом год,
О них лишь остаётся память...
Но всё сложнее двигаться вперёд,
Не зная, что там с нами станет.

Но, перейдя вчера за Рубикон,
Вдруг поняли, что не закончили дела.
Необходимо вновь запрячь фургон
И двигаться вперёд – была иль не была.

И завершить задуманное ране,
Сев в собственные, не чужие, сани,
Где запоёт чудо-мелодией душа,
Поняв, что жизнь прекрасна, хороша!

Из прошлого всплывёт немало тем,
Напишем интересные стихи и прозу.
И в них не будет пустоты и схем,
А чувства, мыслей глубина, но не занозы.

СТОРОНЫ ЖИЗНИ И ЧУВСТВА

Вся наша жизнь – то взлёты, то падения,
То солнце ярко светит, то нудный дождь.
То прямо мы идём, потом сомненья...
То сумрачность тайги, то светлый облик роц.

Но, не приняв одно, другое любим всей душою.
 То поднимаемся крутой тропой в горы,
 То опускаемся мы в темноту, на дно морское,
 То соглашаясь, начинаем нескончаемые споры.

То бесконечно скучаем без работы,
 То задыхаясь, спешим, боясь поставить точку.
 То нас одолевают постоянные заботы –
 Решив их, пишем стихи строка за строчкой.

У нас в душе живёт и теплится надежда,
 Но иногда нас вдруг окутывает пустота.
 Поймав же вдохновение, работаем, как прежде;
 Проходит мимо, не затягивая в омут, суета.

Когда всё получается, испытываем радость,
 Если осечка, то нас обуревают грусть.
 Одна похожа на бальзам и сладость,
 Другая глубже сердце ранит, ну и пусть.

Вся жизнь – контраст, как из огня да в полымя,
 Как из неё создать великую гармонию?
 Где каждый цвет и звук ложатся не плашмя,
 И создавали б нежную симфонию?

Тогда рисунок жизни – произведение искусства;
 И не пойдёт на поводу наших эмоций, чувства!

ГДЕ ЯСНЫЙ ВЗГЛЯД?

Жаль, что в глазах совсем темно,
Мы оборачиваемся тогда назад.
И открываем в прошлое окно,
Встречая глаз любимых взгляд.

Уверены, что в прошлом было счастье,
О нём, наверное, забыли мы.
Лишь всплыли в памяти ненастья,
Как будто выплыли из тьмы.

Ослепший имеет ряд ограничений
И хочет разорвать оковы, путы;
До дрожи он мечтает о прозрении,
Чтобы пришли счастливые минуты.

Ослепшим хочется увидеть Мир воочию:
Не хочется искать лишь всё в воспоминаниях,
Не жить наощупь днём и ночью,
А жить, работать по призванию.

И почему так зла, несправедлива глаукома,
Что посещает всех подряд:
Крадётся тихо, коварной комой,
И ослепляет когда-то ясный взгляд.

А в настоящем совсем темно,
И будущего, к сожалению, нет.
Я Бога спрашиваю: «Где оно?» –
Но он мне не даёт ответ.

Так у кого ж спросить совет?

ПОИСК ДУШИ

Душа порой взлетает, словно птица,
Ей хочется смеяться и резвиться,
Парить над облаками и мечтать,
И всё-таки жизнь с чистого листа начать.

Но невозможно повернуть все годы вспять,
Приходится о них жалеть, страдать,
А вспоминая жизни чудные моменты,
Дарить стихи и комплементы.
Но, помня прошлые невзгоды,
Мечтаем мы о счастье на оставшиеся годы.

Душа, срываясь, уходит в пятки,
А то взмывает вверх, под облака,
Порой играя с судьбою в прятки,
И говорит судьбе: «Пока-пока»...

Так что ж с душою делать?
Она оголена ночами напролёт,
Грустит, как гуттаперчевое тело,
А днём пускается в полёт.
Как с неприкаянною жить душою,
Не споря, быть в ладу с судьбою?

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ

Воспоминания всплывают во сне и наяву,
Шумно роясь, как пчелы.
Вплетаю в жизнь их, как в канву,
Рисунок в моих висках стучит, как молот!

Взлетают то вверх, то падают с откоса,
Стремясь всё выровнять порой,
Но поднимаясь горным кроссом,
И вновь парю я над горой.

А приземлившись, дышу свободно
И наслаждаюсь высотой,
Что птице-соколу подобна,
Вернувшемуся в дом родной.

Когда же низвергают сокола с той высоты,
Он падает плашмя, как раненая птица,
Не видя ничего там, кроме пустоты,
Страдает, и ему не спится.

Но больно, взлетев, вновь затеряться на земле,
Потом искать дорогу в гору,
Работая ногами и руками на солнце и во мгле,
И вновь достичь вершины впору.

Оттуда легче творить добро,
Смотря с надеждой вниз.
Бросая зёрна разума, как золото и серебро,
Преподносить его, как будто приз.

ПОТЕРЯ МЕЧТЫ

В моей квартире много солнца, и солнцем полна голова.
Пишу, и под пером рождается мечты последняя глава.
Мечта была расплывчатой, неясной, несмелой,
неумелую порой,
Но думала: всё сбудется, свершится, придёт само собой.

Боялась сделать первый робкий шаг навстречу,
И оказалось – впоследствии мечтам ответчу.
Они внезапно зайдут в распахнутую настежь дверь,
Предчувствуя, ты с радостью прими их и поверь.

Работая, ты будешь с ними жить почти три года;
Они будут нести лишь радость, забудешь о невзгодах.
Только тогда вдруг понимаем: мечту не удержали сами;
И думаем, что сели, вероятно, не в свои мы сани.

Мечты изменчивы, пытаюсь выскользнуть
в открывшуюся дверь.
Мы остаемся одиноки – с её иллюзией, грузом потерь.
Мечты, мечты, где вы, где ваша сладость?
Присущи вам весомость, разум, а не лёгкость, младость.

БЕССОННИЦА

Ты – бессонница наша извечная,
 Мы с тобою ночами не венчаны.
 Выбираешь случайный себе объект,
 Но, поверь, мы чужие – не твой субъект.

Спотыкаясь, порою преследуя,
 По пятам ты за нами следуешь.
 По соседству жить с тобою не желая,
 Без тебя во сне хотим растаять.

Прогоняй всегда бессонницу долой,
 Пусть проклятая идёт к себе домой.
 Отдохнём и мы тогда в чудесном сне,
 Не нужна она ни тебе, ни мне.

Иногда нам хочется вернуться в детство
 И друзей увидеть по соседству,
 С мамой мило по душам поговорить,
 Беззаботность прежней жизни повторить.

Мы жалеем, в прошлое возврата нет,
 И оттуда не приходит нам ответ.
 В «реку детства» дважды не войти,
 И не может быть иного нам пути.

Но слепому всё равно, что день, что ночь,
 Хочет видеть всё до мелочей, точь-в-точь.
 Лишь во сне он видит себя зрячим,
 Ощущая жизни пульс горячий.

ЗА ЗВЕЗДОЙ

В ладонь упала яркая звезда,
Мир озарив чудесным светом,
И полюбила раз и навсегда,
Заставив приблизиться к поэтам.

Ты поклонись звезде-кумиру,
Работая без устали и сна,
Лети за ней, как одержимый,
Наполненная творчеством до дна.

Познав в работе горечь неудач,
Причалишь к творческому идеалу,
Поймёшь: нет нерешаемых задач,
Познаешь счастье, придя к финалу.

Но иногда звезда взмывает вверх,
Срываясь с ладони, улетает
И падает, не будоража нерв,
Как будто бабочкой порхает.

Лети за этою звездою,
Держась за милого кумира,
Чтоб стала вечною мечтою,
Спеша и следуя по Миру.

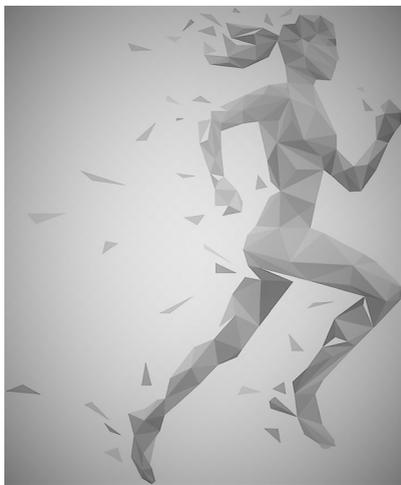
ВЕРА

Жить слепому далеко не просто,
Он судьбе вновь задаёт вопросы:
«Почему же выбирает самых уязвимых,
Работающих, нежных и ранимых,

Добрых, сострадательных, что в этом толку?»
Лишь кому-то мягко, а кому-то колко.
Не умом холодным, но прекрасною мечтою,
Надобно испить всю чашу слёз со слепотою.

И работая без отдыха и сна,
Чувствуешь, что ты одна,
Но живешь в воспоминаниях мечты,
Веря, что уйдёшь от слепоты.

А уверовав в приход друзей,
Ты поймёшь, что одиночество не суховей.

Часть 2

ПРИЗНАК РАССТАВАНИЯ

Слов несказанных печаль
Улетает от страданий вдаль,
И живёт теперь уединясь,
Заглушив любовь и страсть.

Давняя любовь порой, тревожа,
Заставляет вспоминать о прошлом.
Не давая спать ночами,
Вдруг всплывает целыми речами.

И идёт печаль, одевшись в рифму,
Возникая зарисовкой удивившей,
Отпивая кофе с привкусом печали,
Вспоминаем, как в глаза смотрели
и молчали.

Но молчание было говорящим,
К расставанию признаком изящным.
С прошлую оставшейся печалью
Жили, друг о друге помня и скупая.

ЗАЖГИСЬ, ЗВЕЗДА

Зачем же разбивать сердца друг друга?
 И, опустив глаза, смахнув слезу, идти по кругу.
 Ты грезишь постоянно, мечтая о любви,
 Но, пробегая мимо, вернись и позови.

Но знай, она уж не вернётся: прошло так много лет,
 Сейчас на это чувство невозможно получить ответ.
 Мечтала на заре ты о любви глубокой, нежной,
 Но видела вокруг лишь равнодушие, небрежность.

И поняла, что настоящая любовь – большая редкость,
 Хотя и выпускались стрелы – они были не метки.
 Не находя её вокруг себя, всё вновь искала,
 А то, что видела, конечно, было мало.

Не встретив настоящего большого чувства,
 Всё больше уходила в науку, спорт, искусство.
 Ушла туда и больше не вернулась,
 И та среда понравилась, душою вострепнулась.

Но для себя решила нести по жизни горящую звезду:
 «Пока она горит, то с верного пути я не сойду».
 И, как мираж, всплыву то тут, то там,
 Чтобы звезда горела – всё ей отдам.

И пусть она горит, кому-то освещая путь.
 Иди вперёд, чтобы с прямой дороги не свернуть.

Я И ТЫ

Печалюсь, смотря на искажѐнный Мир,
Где вместо траура – крик, дикий пир.
Где люди порою лгут друг другу
И водят слабых по замкнутому кругу.

Предпочитаю открытость, совесть, честь,
Что жили рядом, придя откуда бы невесть.
Мечтаю о справедливости и преданности
в дружбе,
Чтобы достойно ценили твой вклад по службе.

Чтобы любили тебя всем сердцем и душою,
И рядом были всегда с тобою.
Чтобы сбывались прекрасные мечты,
В них были вместе Я и Ты.

МЯТЕЖНАЯ ЛЮБОВЬ

Ты, любовь моя вечная,
Мы с тобою не венчаны.
Только гордость сильнее любви –
Не приду, ты меня не зови.

Я любила тайком,
Обдувая вулкан ветерком.
И, боясь о тебя обжечься,
Навсегда решила отречься.

Ты был холоден, словно лёд,
 Без порывов, несущих в полёт.
 Я же – пламя в глубокой ночи,
 От большого костра, не свечи.

Твоя резкость пугала меня,
 Холод взгляда страшнее огня.
 Я ждала от людей лишь тепла,
 Выживая сред них, как могла.

Ты всегда был талантлив, умён,
 На большие открытия устремлён.
 Я – художник-романтик во всём,
 Места не было в сердце твоём.

Я ушла навсегда от всех,
 Не надеясь там на успех.
 Но трудом смогла доказать,
 Что без вас я могу кем-то стать.

Жизнь проходит, и близко рубеж,
 Но в душе нет покоя – мятеж.

МОМЕНТ ЛЮБВИ

Мы носим тайную и безответную любовь,
Словно глубокую занозу в сердце.
Она тревожит нас все годы вновь и вновь,
И от неё нам никуда не спрятаться, не деться.

Заноза в сердце вызывает боль
И душу рвёт на части.
Согреть бы мне в руке любимого ладонь,
Поймав, словно Жар-птицу, счастье.

И на лице появится улыбка,
Прорвут преграды нежные слова;
А отстранённость и гордыня – лишь ошибки;
И Мир замрёт, и закружится голова.

СГОРЕВШАЯ ЛЮБОВЬ

В огне сгорает вся любовь дотла,
В кострище остаётся дым, пепел и зола.
Дым горький стелется по всей округе;
Ещё болит, но забываем друг о друге.

Он, обволакивая нас, наводит на печаль,
Набрасывая на природу будто бы вуаль.
И остаётся от любви сгоревшей пепел,
Его разносит по округе лёгкий ветер.

Так над землёю ветер носит пепел –
 Он, как любви частица, ещё горяч и светел;
 Летя, показывает, что осталось от любви.
 Теперь её не возродить, зови иль не зови.

И остаётся от неё огромное кострище,
 А мы её в остатках пепла ищем, ищем.
 В нём пока теплятся следы любви великой,
 Но вероятно, что она уже – безлика.

ТВОЯ ЕДИНСТВЕННАЯ

Хотелось для кого-то быть единственной,
 Любимой, неповторимой и таинственной.
 Но такова природа, суть мужчины –
 Он для разочарования найдёт причины.

И пусть порою пожалеет,
 Вернуть единственную не сумеет.
 Тот облик потускнеет вскоре,
 Лишь иногда всплыв памятью в укор.

Не мучается в причинённых ей страданиях,
 Они всплывут на склоне лет признаньем.
 Но годы утекли, и ничего уж не исправить,
 И даже Богу жизнь в русло не направить.

Но и она вдруг понимает, что всё прошло впустую,
 Одна... и вновь грустит, тоскует.
 Он тоже, прозрев с годами, сожалеет,
 Не сделал первым шаг навстречу. Темнеет...

ЧТО ЕСТЬ ЖЕНЩИНА?

Женщина подчас – и ребус, и загадка,
В ней заложены особые повадки:
Что-то любит, что-то ненавидит,
Может подбодрить или обидеть.

Я же не любила грубых, резких:
Нравились мне ум, рассудок, вескость.
И порывистость, и доброта, и нежность,
А не холодность, рычание, небрежность.

Но не грубое, а ласковое слово,
Что для женщины приемлемо, не ново.
Равнодушие нас убивает, как и «маска»,
Нам приятнее доброжелательность и сказка.

Сотканы из тонких струн, а в нас эфир;
Не напиток мы, а редкий эликсир.
Ангелы – тогда, когда нас любят,
Демоны – когда нас губят.

Наши души словно тонкое стекло –
Любим лёгкое прикосновение и тепло.
Так и живём мы в этом Мире,
Растворяясь в нежной лире.

ЕДИНСТВЕННАЯ

Небо – цвет твоих глаз,
Наши чувства пылают огнём.
Небо помнит о нас,
Это мы забыли о нём.

Там темно, бродят тучи,
Нет ни солнца, ни неба лазури,
Ветер дует всё круче и круче,
А вокруг аномалии, бури.

Летим под небом, как пылинки
По неизведанным тропинкам.
Но не хотим мы быть в другой галактике,
У нас иная жизни тактика.

Не полюбить другие нам планеты:
У нас иные мысли, свои заветы.
Культура там другая, язык иной;
Окажемся мы на обочине и за высокою стеной.

Вернёмся вопреки ветрам мы на родную землю,
Красотам тихо внемля.
Её, единственную, станем любить и прославлять,
И даже в катастрофах никогда не оставлять!

Не обижайте женщин, они не покорятся вам.
 В их сердце останутся лишь раны.
 Подумают, что их обидел хам,
 И повернутся к вам спиною, как ни странно.

Жизнь развернуться до конца вновь не успела
 И, несмотря на повороты, молниеносно пролетела.
 Они шли долго по сложным лабиринтам,
 Сейчас же идут пешком, не в спринте.

МИРАЖ

Ты, как мираж, возникла ниоткуда,
 И, растворившись, скрылась в никуда,
 Но знай, что для меня – чудо,
 Я жду тебя в любое время и всегда.

Не хочется, чтоб стала вечным миражом,
 А непогода – постоянным храмом,
 И болью, причинённой будто бы ножом,
 А стала на душе – бальзамом.

Хочу, чтобы любила преданно и верно,
 И нежно, трепетно, безмерно.
 Тогда смогу я Мир перевернуть,
 Чтобы из миража тебя реальную вернуть.

Мираж растает, ты превратишься в явь,
 Храм памяти укрась любимыми цветами,
 А всё, что упустили, ты исправь,
 Лишь счастье навсегда оставив с нами.

ДОБРО И ЗЛО

Каждое жёсткое слово твоё
Вливается в душу мою остриём.
И часто лица твоего овал
Надменен, словно звериный оскал.

Не знаю, за что мне твоя нелюбовь?
Я, удивляясь, поднимаю бровь.
При этом никого не обижала,
От неприятностей всегда бежала.

Что получиться из того могло?
Твои объятия – распахнутое зло.
Работала я много, как могла,
Но кафедре вдруг стала не нужна.
Казалось мне, что делаю добро,
И результаты – словно золото и серебро.

В народе говорят не даром,
Пословица – словно подарок:
Когда не просят, не делай ты добра,
Тогда и не получишь зла!

ВОТ ТАК И РАЗОШЛИСЬ ПУТИ...

Слишком долго меня ты искал.
А я была близко, рядом.
Может быть, в королевстве кривых зеркал?
Найди здесь, обними тёплым взглядом.

Ты увидишь, что я опустила глаза,
Не ища в них надежды и скуки.
По щеке вдруг скатилась слеза,
Словно вестница долгой разлуки.

И всё-таки не встретиться с тобою,
Ты снишься иногда во сне.
С холодной, неприступною душою,
Твой жёсткий взгляд всегда во мне.

Вот так и разошлись пути,
Не полюбили мы друг друга.
Хотелось бы совместно жизнь пройти,
А не ходить двум одиночествам по кругу.

Часть 3

БРОДЯГА-ВЕТЕР

Вновь стою одна на семи ветрах.
Ветер гонит сухие листья, разбивая их в прах.
Он срывает плоды рябины и крутит,
Рвёт все тонкие струны и душу мутит.

Мне б найти любое укрытие,
Свершив новое в жизни открытие.
Отыскать среди сосен затишье,
Написав о ветре-бродяге двестишье.

Он швыряет в меня тучи,
Думая, что сильнее, круче.
Раскрывает мои одежды
И лишает тепла, надежды.

А срывая с меня одежды,
Треплет шляпу и волосы чуть небрежно.
Не даёт идти к цели прямо,
И бросает то влево, то вправо упрямо.

Я – былинка в его руках,
Не даёт он стоять на ногах.
Но мой дух сильнее порывов ветра:
Я шагаю вперёд метр за метром.

СЕРЕБРЯНЫЙ БОР

Живу зимою в серебряном бору,
Среди заиндевевших сосен, елей.
Руками согревая, веточки беру:
В ладонях остаются лишь капли.

Я сказку проживаю каждый день,
Вижу её во сне и наяву.
А любоваться красотой мне не лень,
Я в лес сама себя зову.

Он рядом. Выйди только из подъезда,
Охватывая запахом хвой, –
Мне не нужны лесные слёты, съезды;
Здесь всё: лес, птицы и зверьки – твои.

Сейчас живу среди природы,
Любуюсь звёздами, снегами и метелью.
И не страшна любая непогода:
Тогда работаю я дома, забиваясь, словно в келью.

Творить всегда было уютно,
Даже когда не получались картины и стихи.
Они писались в слепоте, сиюминутно,
Невзгодам и стихиям вопреки.

Бор не молчал, в работе помогал,
От инея и снега был словно в серебре.
Картины и стихи со мною он писал,
Не признаваясь в несправедной игре.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Ажурные деревья в морозном инее,
Над ними – купол неба синий-синий.
И снег сверкает в солнечных лучах,
Не тая на ресницах и плечах.

Из сказки не хочется идти домой,
Спешу я по лесу тропинкою прямой.
А впереди я вижу стайку снегирей –
Они щебечут: «Ну, подходи же поскорей!»

Увидев меня близко, вдруг улетели,
Чирикнув вслед: «Послушай завтра наши трели!»
Потом слышала работу дятла я, трудягу,
Мне равномерный стук его не в тягость.

Затем заметила движение веток,
Где белки прятались, не оставляя меток.
А ниже вижу заячьи и беличьи следы,
Когда-то приносила немало им еды.

Хотелось любоваться этой зимой.
Не видя, ощущаю я её порою,
И вспоминаю лыжные походы,
В них ранние закаты, поздние восходы.

Но лишь из окон вижу закаты и восходы,
Гуляя только днём, и не хожу в походы.
Жалею о зрении, потерянном по жизни;
Я трудности преодолею единожды, не трижды.

ЗИМНИЕ ЗАРИСОВКИ

* * *

За сутки снег запорошил леса, дороги,
Убрал он грязь, рассеяв боль, тревоги.
Я вижу в белых шубках красоту дерев,
Любуюсь сказкой, будто бы прозрев.

Но это не реальность, только сон,
Где на рояле играет Мендельсон.
Такая музыка всегда пленяет:
То успокаивает душу, то пеняет.

Я знаю, это лишь прекрасные мечты.
Бегут года, увы, но не приходишь ты.
Снег разметает все заветные мольбы
И замораживает линию судьбы.

А в окружении снега я будто бы в плену,
Но хочется сорвать густую пелену.
Чтобы в полёте светлом утолить тревогу,
Я выбираю в жизни новую дорогу.

* * *

На мой карниз слетались стайки снегирей,
И принесла здоровье, множество идей.
А две других – писать стихи и прозу
И воспевать сосну, ель и берёзу.

А возле дома аллея елей серебристых,
Там мимо взрослые и дети ходят быстро.
Зимой все ели в белых шубках, шапках.
За ними – на парашуте снег мохнатый.

Так город Протвино вдруг погрузился в сказку,
А мы живём, творим сейчас не по подсказке –
Любуемся природы и снега белизной
И пишем не пером, а ручкою стальной.

* * *

Под Новый год снег шёл почти неделю:
То холод, то тепло – погода, как качели.
И замело тропинки и дороги,
А в памяти – воспоминания, тревоги.

Лишь помню, работала я за троих, до лоска,
Не пожалев рук, ног, извилин мозга,
И, пробираясь порой по дебрям и сугробам,
Пристраивалась иногда к талантам, снобам.

Но хочется жить ярко и правдиво,
И с каждым вздохом стать радостной, счастливой.
Запомнить бы хорошие моменты,
Не строя из печали монументы.

* * *

Зима не прячется за шторы –
 Всё в инее, как будто в шорах;
 Холодная, без цвета, как будто без души,
 И не даёт весне и лету к нам порой спешить.

А в облике её – нет лжи,
 Видны лишь очертанья, миражи;
 Не прячется за полог снега,
 Не манит ни теплом, ни негой.

* * *

Падая, снежинки тают на щеках.
 Я шагаю по заснеженной тропинке,
 А вопросы жизни решаю впопыхах,
 Но не вижу на лице слезинки.

И, кружась и оседая на ресницах,
 В свете городского фонаря
 Вспыхивают, будто бы Жар-птицы,
 В Новогоднем танце января.

Помню, их ловила языком,
 Жадно слизывая влагу,
 Чтоб потом бежать по белу снегу босиком,
 Обжигаясь, пробудить свою отвагу.

И кругом светло от снега,
 Но не тонут по колено ноги;
 У сугробов очертания крутого берега,
 Так как в городе не все прочищены дороги.

* * *

Ещё недавно я на лыжах рассекала снег,
И на дистанциях были успехи и победы.
Казалось, что недалеко уже «Парсек»;
Теперь сошла – ко мне подкрались боль и беды.

Те, кто не любит зиму, уходят в тридцать,
А те, кто любят лыжи – только в пятьдесят.
Но в семьдесят спортсмену вновь не спится,
Кто остается позже – за проигрыши мстят.

Но в семьдесят я перешла свою черту:
Три года бегала на лыжах для себя,
Чтоб после спорта заполнить пустоту,
Всё так же сердцем и душой его любя.

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ

Весенний первый дождь,
Смывая зимние следы,
С зимою борется, словно отважный вождь,
Чуть растопив под снегом льды.

Это зима, печалюсь, плачет,
Хотя и знает, что вернётся через год.
Но дождь идёт, и это значит:
Растают вскоре снег и лёд.

Весною первый дождь,
 Переходящий в мокрый снег,
 Порою налипает на ветви рощ,
 Будто окутывая белым панцирем навек.

Он плачет, что всё-таки растает,
 И ветви рощ покроются листвой,
 Поэтому о лете не мечтает,
 Пока не собираясь на покой.

Бреду, печалюсь, по воде,
 В надежде, что солнце высушит асфальт,
 И птицы, не прячась, забудут о дожде,
 Из песенной свирели перейдут на альт.

Дождь превратил сугробы в лужи,
 Словно растаяли в тепле снегурочки.
 Весна и солнце – нет места стуже,
 Вода же затопила улочки.

Ну а пока – весенний первый дождь
 Стучит то по карнизам, то по крышам,
 То барабанит во всю мощь,
 То звук его становится всё тише.

ЗАЛЕЧИВАЯ РАНЫ

Пришёл февраль метелью белой,
Размёл снега.
То россыпью, а то сугробом целым
Он сгреб в стога.

Борюсь с бушующей метелью,
Сейчас она сильнее меня.
Гудит органом, свистит свирелью;
Летит то вскачь, то голову сломя.

Лишь отзывается печалью
Душа, как трепетная птица.
Её обидели случайно,
И в непогоду ей не спится.

Обиды строятся в шеренгу,
От каждой – рана на душе.
Недаром же их цвет – маренго;
Их вычеркнуть пора уже.

Метель сбивает с ног,
Как раны и обиды.
Но знай, всегда с тобою Бог,
И потому с обидчиками будем квиты.

Но как нам раны залечить?
Чтоб мы не истекали кровью.
А состояние с погодой оживить,
Став домом, наполненным любовью.

ГРОЗА ПРОХОДИТ СТОРОНОЙ

На город надвигается стремительно гроза,
За лесом слышатся раскаты и ворчанье грома.
Фронт грозовой уставился в мои глаза,
Но я в укрытии, в уюте, дома.

Я вижу слева нагроможденье сизых туч
И слышу приближение грозы,
А ветер стал порывист и могуч,
Но справа небо чистое, небесной бирюзы.

Потом затихли громогласные раскаты,
Лишь краем коснулась города гроза.
Сверкали молнии вдали, словно закаты,
И каждая из капель, не долетев, иссохла,
как слеза.

Я не хочу, чтоб надо мной гремели грозы,
А проходили постоянно стороной,
Хочу жить в творческом труде и грёзах,
Чтоб равновесие и радость шли об руку со мной.

Я прогоняю смело грозы,
Хочу смотреть восходы и закаты;
Мечтаю написать стихи и прозу,
Легко, как сочинял Бетховен все сонаты.

ВЕТРЫ НАД НАМИ

Я напишу про буйный ветер –
Про тот, что хулиганит на планете.
Он дует во все четыре стороны,
А над землёй кружатся не певчие – всё вóроны.

Над нашею планетой бушуют ветры,
А мы отсчитываем их скорость в метрах.
Они её порой заметно ранят,
Вытачивая в снегу, песке и камне грани.

И снова дует ветер. Откуда он?
Иль вырубил сосны, иль за циклоном вновь
циклон?
Он хулиганит и зимой, и летом,
Словно несёт издалека то новости, а то приветы.

И нас порою он пронизывает до костей,
А мы ждём от него лишь волшебства, вестей.
Вестей из прошлого хороших, разных,
И любим творческую жизнь, не праздную.

Зимой он прячется за сосны, ели,
Несёт поземку, бураны и метели,
И острыми снежинками он бьёт в лицо,
А налипая на глаза, нас делает полуслепцом.

ДОЖДИ, ДОЖДИ...

Средина лета, но непрерывно льют дожди,
И всё окутано сплошной депрессией,
Тепла и солнца летнего пока не жди,
Когда природа идёт на мир с агрессией.

И лишь под слоем облаков Медведица и Вега,
А мы надеемся на лучшее и смотрим вдаль.
Грустит природа, плачет постоянно небо,
В душе покоя нет, тревога и печаль.

Но рано или поздно закончатся дожди,
И ливни с градом будут позади.
И вновь вернётся с теплом и солнцем лето,
Природа и душа раскроются под ярким светом.

Ну а пока – мы ежедневно мокнем под дождём,
Мечтая о том времени, где разойдутся тучи.
Они уйдут, как грусть, тоска – вдвоём,
И выглянет сквозь них вновь солнца лучик.

Мы вмиг раздвинем тучи грозные руками,
Чтоб лучик солнца притянуть к земле,
Сказав ему спасибо благодарными устами:
Не хочется жить в вечной и кромешной мгле.

БАБЬЕ ЛЕТО

Колдовское покрывало опустилось на рассвете,
Это в город постучалось тихо-тихо бабье лето.
Золото, пурпур набросило на кроны;
Под ногами музыкальный шелест листьев,
а не стоны.

Воздух лёгкий, чист, прозрачен,
Солнце тёплое, но не горячее.
И кругом такая успокоенность и тишина,
Что нам хочется творить без отдыха и сна.

В золотых туниках липы и берёзы,
Они также сказочны от инея в морозы.
Яркими кострами загораются осины, клёны,
Средь зелёных сосен кроны.

Звёзд падение, лунный свет –
Словно сказка, уходящая в рассвет.
Бабье лето нас всегда пленяет,
Очаровывает красотой, опьяняет.

Это ангелы разлили всю палитру красок,
И не надо выдуманных сказок.
Сказка близко, совсем рядом,
Если бы я видела, запечатлела взглядом.

Так приятно любоваться этою порой,
 Что не хочется подчас идти домой.
 Нас затягивает, словно в омут, бабье лето,
 Среди осени оно, как тёплый лучик света.

Что же всё-таки такое бабье лето?
 Это нежная, с грустинкою планета.

АВГУСТ НА ИСХОДЕ

Середина августа. Спадает, наконец, жара,
 И мы бодры уже с утра.
 Уходит в осень лето,
 Все меньше солнечного света.

Созрели ежевика, облепиха,
 Но несмотря на все колючки, их собираем лихо.
 И замолкает птиц летних свист,
 Вновь загорается рябиновая кисть.

Крадётся осень – любимая пора для творчества,
 Для грусти и печали, а также одиночества.
 И пробирается средь сосен,
 Как легкая и незадачливая проседь.

Но если днём и греет солнце,
 Прохлада льётся из оконца.
 И лёгкий ветерок нас освежает,
 То на исходе август: природа увядает...

ЛИКИ ОСЕНИ

Осень подкралась вплотную;
Смотрю на её красоту, ликуя.
Тепло и тихо, словно летом,
И всё укрыто солнца светом.

Так наступило бабье лето,
Оно пришло с нежным рассветом,
С прохладой и туманом поутру,
Росой, что исчезает на ветру.

И нарядились в золото красотки-липы,
Слышны в аллеях листьев всхлипы,
Становятся прозрачными берёзы,
Теря листья жёлтые, как слёзы.

Осины вспыхнули кострами среди сосен,
То наступила золотая осень.
И клёны высветились листьев
разноцветьем,
Как многоликое соцветье.

Осень спешит – то грустной Златовлаской,
Что вышла будто бы из сказки,
А то печальной дамой в красном,
Сгорающей в любви, но не опасной.

То рыжей бестией в закате,
В дождь дамой, плачущей в утрате.
Но рыжая шальная бестия
Вдруг улетает с ветром вместе.

А ветер её порывами несёт,
То веером, то волоком вперёд.
И все они чудесны и нежны,
Как лики осени важны.

Итак... они уходят в никуда,
Не оставляя даже слабого следа.

Часть 4

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА

Малая Родина преследует порой ночами,
Спеша за нами вслед.
Мы лишь во сне её встречаем,
Словно прекраснейший сонет.

И вспоминаем, как любила мама,
Даря игрушки, книги и конфеты,
А мы, воспринимая промахи свои как драму,
Держали перед ней за них ответы.

Но и сейчас мы ощущаем её нежность
И ласковые, трепетные руки –
Словно приметы любви безбрежной,
Когда, прощая, брала нас на поруки.

Жаль, наше детство ушло уже в далёко,
Но возвращаются и грёзы, и мечты,
А годы убегают, мстя жестоко,
Когда не добиваешься заветной цели ты.

Так хочется порой вернуться в детство,
Почувствовать тепло и мамину любовь.
Увы, оно со сказочной страной не по соседству,
Мы на другом витке спирали,
и не вернуться в сказку вновь.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ты грустишь в свой день рождения,
Что не стала ни талантом и ни гением.
Восходишь к творчеству и знаниям тогда,
Как в радость и мечту, где впереди горит звезда.

Мы с нетерпением смотрели в будущее,
Ещё не зная, что там будут трудности.
Но встретив их, мы не согнули спину,
Шагали гордо в трудную годину.

А в зрелые года ты забываешь иногда об этом дне;
Открытия свершаешь при свете наяву, но и во сне.
Живёшь стремительно, чтоб многое успеть
И песню лебединую свою допеть.

Встречая в жизни неудачи,
Шагаешь ты под грозами, не прячась.
Когда приходят же счастливые моменты,
Их обнимая, раздаёшь им комплименты.

На склоне лет не любишь день рождения
и прогоняешь прочь.
Боясь чего-то не успеть, работаешь и день и ночь,
Не помня об уходящих и приходящих датах,
Творишь, не забывая об утратах.

Когда жизнь близится к концу,
Взываешь о прощении к Всевышнему Отцу,
Чтоб отпустил грехи, простил ошибки,
Когда были прямолинейны и негибки.

МЕЧТЫ О ПРОЗРЕНИИ

Люблю душой восходы, но более закаты,
Они, пленяя, порою вдохновляют.
Любуясь ими, пишу стихи, трактаты,
Где все картины жизни будто тают.

Восходов нежность, закатов грусть –
И это время вдохновенно.
Ты прикоснись к нему, не трусь –
Плоды его реальны, незабвенны.

Весь день в квартире солнца яркий свет,
Лишь к вечеру скрывается за угол дома.
А падая за горизонт, порою оставляет след,
Вдруг освещает потолок и стены снова.

Но это не прямой луч солнца,
А отражение окон, что смотрят на закат.
Пылает ярко в тех оконцах,
Развесив удивительный наряд.

После заката наступает полумрак,
Печально в дверь стучится вдохновение.
В вечерней тишине всё призрачно, не так,
Ты чувствуешь – вот-вот придёт прозрение.

И в это время, на исходе дня,
Помня лазурь восхода и багрец заката,
Увидишь магическое возрождение себя,
Где зазвучит торжественно мелодия кантаты.

Такое вечерами просветление
 Созвучно будто бы прозрению.
 Так творчеством ты возрождаешь всё вокруг
 И превращаешь врагов в друзей, подруг.

ТЫ – ОГОЛЁННЫЙ НЕРВ...

Такая нежная, летящая, ранимая
 И тоненькая, словно веточка берёзы,
 Но всё-таки реальная, не мнимая.
 Ты плачешь, а в глазах поблёскивают слёзы.

И сердце любящее, а не лёд;
 Душа трепещет, словно пламень.
 Зовут тебя с собой в полёт –
 Они живые, не бездушный камень.

Ты будто оголённый нерв,
 Тот, что звучит натянутой струною.
 Он – боли кровоточащий резерв
 И не даёт ни жить, ни спать порою.

И ты бежишь от этой боли,
 Из памяти её стереж,
 Уйти пытаешься из грустной роли,
 Идёшь, преграды жизни все преодолев.

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

Любовь – слишком объёмное понятие:
К науке, спорту, жизни и искусству.
Она подобна наказанию, распятию,
И ты невольно поддаёшься чувству.

То ты с восторгом занимаешься наукой,
То вдруг объята красотой природы,
То утопаешь в музыке, стихах – и не от скуки, –
То в спорте борешься, не замечая непогоды.

Но не всегда было уютно в науке, спорте.
Работаю, тружусь не в ноте, а в аккорде.
Порой тебя расталкивают локтями, дают подножки,
И утверждаться там довольно сложно.

Но из-за слепоты наука, спорт и живопись ушли,
А званья, степени, медали, кубки – твой удел.
Лишь электронные носители на смену им пришли;
Теперь слагаешь рифмы, и это – твой предел.

Но, распыляясь, росла ты медленнее по служебной
лестнице,
И важен был не рост, а сам процесс.
Тогда и ощущала сама себя кудесницей
В различных сферах, чувствуя плоды и вес.

Но жизнь порою мстит безмерным и смятенным душам,
Они не могут быть единственной судьбой.
Им надоела зыбь, и хочется стабильной суши,
Нужны им постоянное движение и «вечный бой».

Читаю новости и книги в звуковом формате,
Включая память и картины прошлой жизни.
По улицам, в лесу гуляю с художником-поэтом Катей.
А после воспроизвожу всё в варианте рукописном.

Но по ночам мечтаю вернуть потерянное зрение,
Так как, не видя ничего, жить грустно и тревожно,
И засыпая, надеюсь утром на прозрение,
Так в моей жизни станет многое возможным.

Но вопреки физическим невзгодам,
Борюсь с судьбой, идя вперёд.
Порою побеждаю непогоду,
Встречая взлёты, закаты и восход.

То кто-то нравится за ум и доброту,
Или картины, где гармония и красота,
Или природа за чувственность и наготу,
Но ненавижу всё то, где пустота.

Родившись, боролась за выживание с помощью врача,
На склоне лет стремлюсь я к творчеству, искусству.
В работе, спорте побеждала с помощью меча,
Так как живу я не покоем, а великим чувством.

В душе же «Вечный бой», покой лишь снится,
Моя душа жива и вечна – и ей не спится.

КАК НАПИСАТЬ СТИХИ?

Когда захлёстывают мысли, потоки слов,
Лишая отдыха и ночью лёгких снов,
Ты приступаешь вновь к стихосложению,
Если к тебе приходит вдохновение.

А в голове вдруг возникает слов музыка, мелодия,
Они сплетаются в прекрасную рапсодию,
Где нежных звуков полная гармония,
Что превращается в чудесную симфонию.

Тогда и возникает желание написать балладу,
Чтоб успокоилась душа и мыслям была рада.
Но все прекрасные стихи рождаются в душевных муках
Назло стихиям, бедам и разлукам.

В стихах сплетается за рифмой рифма,
Словно из прошлого приходят потерянные письма.
Они нам помогают жить, работать и дружить,
Всем сердцем и душою красоту любить.

А вместе – чёткость рифм, мелодии и мысли глубина
В стихах тревожат до каждой клеточки души, до дна.
Под сводом музыки и творческого вдохновения
Рождаются поэмы и стихи – судьбы свершение.

Тогда и появляются поэзии тома,
Они теперь навек – наша судьба.

ПУТИ К РОДНЫМ ПЕНАТАМ

Когда завьюжит, то порой не спится,
И не смыкаются тогда ресницы.
Вновь вспоминаешь мировые марафоны,
Где в честь победы получала призы и телефоны.

Ты бегала по странам всей Европы,
И от нагрузок не болели колени, стопы;
От Англии, Норвегии и до Италии –
Лишь только тоньше становилась талия.

А США, Австралия, Япония
Звучали, будто самобытные симфонии.
Те страны были познавательны, как квесты,
Но не хотелось жить там – на душе протесты.

Где тосковала по семье и дому,
Казалось всё чужим и незнакомым.
Скучала ты по яркой осени и снежным зимам,
И всё было иным, невыносимым.

Тебя тянуло к родным пенатам, русской речи,
И к новогодней ёлке, где горели свечи –
Всем зимним праздникам предтечи.

МОЙ ДРУГ

Иду, сбиваясь с чёткого пути,
Не видя иногда, куда идти,
Но интуиция и компасы души
Заставят к праведному берегу спешить.

Ты – одинокая в степи берёза,
А над тобой бушуют ветры, грозы.
Ты полностью зависима от друга Кати,
И ей необходимо на помощь силы тратить.

Она тебе друг по кисти, по перу,
Имеет своих друзей, стремления в миру.
В других искусствах мы различны и иные:
Я утонула в классике, она – в своей стихии.

В поэзии мы часто рядом,
Словно вода и лёд в том грозном граде.
Вот так мы и работаем порою вместе,
Но отдыхаем – одна в миноре, другая же в сиесте.

Я И «МОИ ДРУЗЬЯ»

Прошло с тех пор полсотни лет,
И я давным-давно не та,
А без поддержки не иду вослед;
Я одинока, словно сирота.

Когда-то были у меня друзья,
И помню их по детству, школе.
А позже одинокой стала я,
Летя по жизни ветром в поле.

В науке вновь, как одинокий странник,
 Но окружали недоброжелатели меня;
 И в личной жизни был не тот избранник –
 От всех проблем бежал, как от огня.

Я думала, что там вокруг друзья,
 Но на поверку оказалось – нет.
 В ответственный момент все предали меня:
 Одни молчали, а от других – навет.

Где первый муж трусливым оказался вдруг,
 И не родным, а отстранённым,
 Не преданным, скорей самовлюблённым.
 Голимый ноль: не враг, не друг.

И в спорте были лишь соперники,
 А я рвалась вперёд и вверх,
 Но преграждая путь к победе, как наперники,
 Их обходила, как преграды, сверх.

На склоне лет ушли враги, друзья.
 Сейчас пишу то прозу, то стихи,
 Уединясь, спешу работать я,
 Преградам и стихиям вопреки.

Не думала, как боль потерь унять,
 И в людях видеть лишь друзей, а не врагов.
 Та боль идёт уж не вперёд, а вспять,
 А я надеюсь впредь лишь на богов.

Друзья ушли. И где они теперь?
 В руке осталась горсточка потерь...

ГОРИТ СИБИРСКАЯ ТАЙГА

Горит безбрежная сибирская тайга,
Там гибнут «лёгкие» планеты.
От скорости огня не убежит даже сайгак,
И сосны, кедры сгорают, как кометы.

А виноват в этих пожарах человек,
Живущий на Земле одним лишь днём,
Не думая, как дальше проживёт свой век,
Скрывая воровскую вырубку лесов огнём.

В пожарах гибнет всё: и фауна, и флора,
А иногда без дома остаётся человек.
Теряют звери, птицы запасы, гнезда, норы,
На новом месте доживая свой привычный век.

Пожар порою трудно потушить,
В Сибири же жара, гуляют ветры.
Это у нас уж сорок дней идут дожди,
А там – огонь на сотни километров.

Мы пережили пожары в году 2010-м,
Когда все задыхались в дыму и смоге.
Тогда огонь был заревом и наступал на пяты,
С трудом не только люди, звери уносили ноги.

О люди, люди, что на Земле творите?
Она у нас единственна, неповторима!
Подумайте о будущем потомков, их не губите,
Они – ваша опора, надежда в обозримом.

Леса, моря и реки – наше богатство.
 Мы их должны всегда оберегать,
 Не наживаясь, хранить всем братством,
 И их плоды ценить, приумножать.

ЖИЗНЬ НЕ ПО НОТАМ...

Как часто заканчивается наша жизнь
 Стремительным падением сверху вниз.
 Выдавливают порою из науки
 По возрасту то дети, чаще – внуки.

Хотя у них нет опыта, да и умения,
 А лишь напористость, без всякого сомнения.
 И в спорте иногда им уступали место,
 И становились неинтересными порою прессе.

Без звеньев передачи – всё в темноте,
 И вновь десятилетия как будто в пустоте.
 Уходят классики, приходят дилетанты,
 Но недостаточно у них талантов.

Отбрасывая прошлого и опыт, и фундамент,
 Рисуем размытостей, теней орнамент.
 Потом по лабиринтам бродим долго,
 Словно по хаотично забитым полкам.

Но как же, не разбрасывая прежний опыт,
 Играть симфонию по гармоничным нотам?

ПОТЕРИ

Как же избавиться нам от нечаянных потерь?
Наверное – захлопнуть перед ними дверь...
Но чтоб они не просочились в щель,
Законопать все двери и проверь.

Жаль, что потери в жизни неизбежны,
И сердце с каждой – болит как прежде.
Но боль закончится с ушедшею метелью,
Утихнет в солнечном апреле.

А изумрудный лес и прилетающие птицы
Нам долго ещё будут сниться.
Их пенье будет убаюкивать ночами,
Чтоб не грустили мы и не скучали.

Любили, оберегали тех, кто дорог,
Убрав эмоций взрыв и норов.
А жить в гармонии с природой и людьми –
Иного нет пути, пойми!

Нам не забыть свои потери,
Закрыв за ними плотно двери.
Но будем жить любовью, верою, надеждой
И вспоминать счастливые моменты
жизни прежней.

СПРАВЕДЛИВЫЙ ОТВЕТ

В России много было сложного в истории:
То взлёты, то падения, разочарования, виктории,
И революции, и войны, строй государства, космос –
По всем статьям хотелось бы задать вопросы.

Но государство обустроить сложно,
И всё предусмотреть порою невозможно.
А расстояния вдоль и поперёк не дают,
И параллели, часовые пояса мы не хотим исправить.

Россию пытались много раз завоевать,
Ей приходилось восставать из пепла и страдать.
Но, победив врагов и вырвавшись из замкнутого круга,
Пыталась вновь и вновь найти союзников и друга.

Прекрасны субтропики и льды, моря и океаны,
Леса, поля, озёра, реки, гейзеры, фонтаны.
А как связать величину страны с историей России?
Она – словно единственная на земле мессия.

Судьба страны – арбитром быть для всех,
И в этом её сила, восхождение и успех.
В истории России двойных стандартов нет,
Она всегда права, и часто справедлив её ответ.

Сейчас ответ в Венесуэле, Украине, Сирии,
Должны мы защитить народы во враждебном мире.
Но хочется, чтобы моя страна стала счастливой,
Жила спокойно в окружении справедливым.

Код чести России – верховенство права,
Лишь это для неё – единственная правда.

* * *

Стоит слепец на жизни перепутье,
Стихия бьёт ему в лицо.
Но ветер, дождь ему не спутник,
А он, не прячась, был для них глупцом.

Он не глупец, а жертва непогоды,
Та, что настигла его в пути.
Трудно бороться со стихиею природы,
А он не может силы прежней обрести.

До ниточки промокший и озябший,
Бредёт на ощупь, тихо он домой,
С мечтою о горячем кофе, и послатце,
И шепчет: «Я жизнь люблю! О боже мой!»

Слепца, увы, никто не ищет и не ждёт,
Так как боролся Орфей за Эвридику.
Слепец поверил, что по памяти домой дойдёт
И станет победительницей Никой.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

Выбор судьбы	3
Острожник.....	4
Как не плакать в темноте	5
За жизнь цепляйся.....	6
След.....	6
Телефон	7
Прошрое и настоящее	8
Миражи слепого.....	9
Время и Мы.....	10
Наши потери	10
Тайны.....	11
Борьба слепца	12
Враги-вороны	13
За путеводную звездоу.....	14
Дикий мёд	15
Одиночество.....	16
Маски-сказки	17
Берега жизни.....	18
И всё-таки спеши.....	19

Мечта слепца.....	20
Огонь души.....	21
Твой удел	22
Посвящение близким	23
Стена.....	24
Наш звёздный путь.....	25
Чёрное и Белое	26
Поиск счастья.....	27
Далёкий прохожий	28
Украденное зрение	29
Бег по жизни	30
Тени	32
Сожаление о несвершённом	33
Движение, несмотря на.....	34
Стороны жизни и чувства	34
Где ясный взгляд?	36
Поиск души	37
Преодоление падения	38
Мы жить не будем прошлым	39
Потеря мечты.....	40
Бессонница.....	41
За звездой.....	42
Вера.....	43

ЧАСТЬ 2

Признак расставания.....	44
Зажгись, звезда	45
Я и Ты.....	46
Мятежная любовь	46
Момент любви.....	48
Сгоревшая любовь	48
Твоя единственная	49
Что есть женщина?	50
Единственная.....	51
«Любимая, мне холодно без тёплых рук твоих...»	52
Не обижайте.....	52
Мираж.....	53
Добро и Зло	54
Вот так и разошлись пути.....	55

ЧАСТЬ 3

Бродяга-ветер	56
Серебряный бор.....	57
Преодоление	58
Зимние зарисовки	59
«За сутки снег запылил леса, дороги...».....	59
«На мой карниз слетались стайки снегирей...»	60

«Под Новый год снег шёл почти неделю...»	60
«Зима не прячется за шторы...».....	61
«Падая, снежинки тают на щеках...»	61
«Ещё недавно я на лыжах рассекала снег...»	62
Первый дождь	62
Ода метели	64
Залечивая раны.....	66
Гроза проходит стороной	67
Ветры над нами	68
Дожди, дожди.....	70
Прощание с осенью	71
Бабье лето.....	72
Август на исходе	73
Лики осени	74

ЧАСТЬ 4

Сказочная страна.....	76
День рождения.....	77
Мечты о прозрении	78
Ты – оголённый нерв.....	79
И вечный бой... ..	80
Как написать стихи?	82
Пути к родным пенатам	83
Мой друг	84

Я и «мои друзья»	84
Горит Сибирская тайга	86
Жизнь не по нотам... ..	87
Потери	88
Справедливый ответ.....	89
«Стоит слепец на жизни перепутье...»	90

Елесина Ольга _____

ФИЛОСОФИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Литературно-художественное издание

Корректурa, вёрстка: издательство «Зебра».

Подписано к печати __.03.2020 г. Заказ № _____.
Формат 21×30¹/₂. Усл. печ. л. 5,53. Уч.-изд.л. 2,82.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif.
Тираж 30 экз.

Отпечатано в ООО «Издательство «Зебра»
355045, г. Ставрополь, ул. Пирогова, 20а
Тел. (8652) 226-007, моб. +7(9682) 662-007
E-mail: zakaz@zebra-pub.ru
<http://www.zebra-pub.ru>
